

Интерпретация интенсивной лексики носителем диалекта*

Повышенный интерес к лексическим единицам, подводимым под ту или иную лексическую категорию, является существенной чертой современной лингвистики. Среди рассматриваемых исследователями категорий лексикологии особое место занимают категории, антропоцентрические по своей сущности: мотивированность, образность, оценочность, интенсивность и др. Их изучение целесообразно проводить с опорой на подходы и методики, ориентированные на носителя языка. Одним из них является мотивологический подход.

Интенсивной считается лексика, характеризующаяся свойством интенсивности — таким структурно-семантическим свойством слова, семантика которого отражает субъективную качественно-количественную интерпретацию объекта реальной действительности с точки зрения его ненормативной степени проявления, что материализуется в структуре внутренней формы слова за счет мотивирующей части, отражающей метафорический перенос, и /или формантной части (*следищи* — ‘очень большие следы’, *море* — ‘очень большое количество чего-л.’ и др. [1]). При этом под внутренней формой понимается морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения [2].

Важнейшим источником изучения лексической интенсивности с позиций мотивологического подхода являются показания метаязыкового сознания носителя языка, репрезентированные в метатекстах. Метатекст представляет собой «материализованное в высказывании суждение говорящего о своем языке, зафиксированное в графической, аудио- или видеозаписи» [3].

Вербальное описание значения интенсивного слова является одним из способов его интерпретации. В процессе представления значения интенсивного слова носитель диалекта использует три типа толкования (идентифицирующий, классифицирующий и характеризующий), выделенных А. Н. Ростовым в соответствии с тремя видами языковой стратегии описания значения слова гово-

*Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ и государственной поддержке ведущих научных школ (№ НШ — 1736.2003.6), а также молодых российских ученых — кандидатов наук (№ МК — 3378.2004.6).

рящим [3]. Наиболее распространенным для интенсивной лексики является идентифицирующий тип толкования («*Снежина*» говорят: *снегу вного езлил, сугробы снегу*), реже используются толкования классифицирующего (*Что дубасить, что дупить — сильно драться*) и характеризующего («*Вкуснятина*» говорят, *когда вкусно очень, скажут «вкуснятина» и похвалят так женщину. «Ой, как^у вкуснятину приготовила!*») типов.

Независимо от выбора говорящим типа толкования метатекстовое суждение об интенсивном слове обычно содержит два вида информации: информацию о норме и информацию о факте ее нарушения. Наблюдения над толкованием значения интенсивов показывает, что оформление этой информации может быть разным. Так, представление о нормативном чаще выражает неинтенсивный лексический мотиватор (*Собачина как^а! — большая собака*) либо неинтенсивный эквивалент (*Вкалывает — это сильно работает человек*). Факт нарушения нормы, как правило, эксплицируется в высказываниях диалектоносителей с помощью метасмыслов 'очень', 'сильно', 'шибко' и т. п. («*Ой, грязнуший какой!*». *У меня и счас выскакиват. Очень грязный, значит*) и/или посредством подбора слов и выражений, указывающих на ненормативность интерпретируемого объекта по степени интенсивности (*Ругатся много — халка, потому что у неё рот большой, она и хайлит шибко, ругатся*) и др.

Анализ особенностей интерпретации интенсивных слов диалектоносителями на основе показаний метаязыкового сознания не ограничивается рассмотрением проблемы их семантизации. Апелляция к метатекстам, актуализирующим мотивационные связи слов, позволяет установить основные типы мотивированности интенсивных лексических единиц в говоре. Кроме этого изучение метатекстов, проясняющих внутреннюю форму слова, делает возможным выявление компонентов в ее структуре, направленных на выражение исследуемой семантики, что, в свою очередь, способствует установлению категориальных признаков лексической интенсивности.

Данные показаний метаязыкового сознания носителей диалекта находят применение в лексикографической практике, например, при подготовке «Словаря интенсивной лексики: говоры Среднего Приобья». В словарной статье словаря наряду с дефиниционным (основным) типом толкования заглавного слова используется контекстный (дополнительный) тип толкования, отражающий семантизацию интенсивного слова самим диалектоносителем.

Таким образом, носитель диалекта осознает интенсивность слова, а его показания метаязыкового сознания являются благодатным источником для изучения интенсивности как свойства слова и категории лексикологии.

Примечания

1. В работе представлены метатекстовые высказывания носителей говора с. Вершинино (Томского р-на Томской обл.).
2. *Блинова О. И.* Явление мотивации слов: лексикологический аспект: Учеб. пособие. Томск, 1984.
3. *Ростова А. Н.* Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск, 2000. С. 55.

© Т. В. Ващекина

МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Рефлексия в процессе восприятия художественного текста

Практика преподавания русского языка как иностранного доказывает необходимость специального обучения восприятию художественного текста, потому что даже при сравнительно свободном владении языком иностранцы зачастую испытывают трудности в понимании идейно-художественной информации литературного произведения.

Восприятие художественного текста, требующего «сопереживания» читателя, во многом обусловлено индивидуальностью воспринимающего: его начитанностью, уровнем культуры, пониманием законов художественной изобразительности, стилистических приемов. Следует также иметь в виду, что при чтении художественного иноязычного текста студенты не могут идентифицировать даже известную ситуацию: она представляется им «непонятной, «чужой», что связано, прежде всего, с непривычными средствами языкового выражения, с неожиданным ракурсом описания, а отнюдь не только с неизвестной лексикой и др. [1].

«Деятельность читателя при восприятии художественного текста есть по сути своей рефлексивная деятельность. Рефлексия в процессе художественного восприятия, как мостик, связывает результат творчества писателя, реализованный как совокупность средств языкового выражения — художественный текст, с имеющимися у читателя как читательским, так и просто жизненным человеческим опытом (каким бы ни был этот опыт — богатым или бедным, большим или маленьким, он есть у любого читателя» [2].